

Магические слова прозвучали как раскат грома, отозвавшись эхом в ушах Шэн Цин.

Даже зная, что те злые духи не могут её видеть, Шэн Цин невольно бросила взгляд на демона, и в её глазах отразилось нескрываемое смятение.

— Что случилось? — спросила она, вливая духовную силу в складной веер, на котором тут же проступили письмена.

— Шэн Цин... О, нет, госпожа Шэн Цин. Ты, будучи демоном, жила бы себе припеваючи, так нет же — пошла наперекор всему, решила стать какой-то там никчемной небожительницей. Мало того, что твои сородичи тебя возненавидели, так и другие кланы демонов не питают к тебе любви.

— Ты махнула рукой на всё и ушла наслаждаться беззаботной жизнью небожителя, но хоть на миг задумалась о своём народе? — Демон тут же сам себе возразил: — Нет, я ошибся. Гляжу, тебе здесь, в этой глуши, вдали от всяких радостей, живётся вполне счастливо. Иначе как объяснить, что ты даже не ведаешь, какая беда стряслась с твоими сородичами?

Демон усмехнулся и, расхаживая взад-вперёд, язвительно добавил:

— Теперь, когда место, которое ты должна была оберегать, превратилось в руины, и я напомнил тебе об этом, ты вспомнила о своих? Не кажется ли тебе это смешным? Не слишком ли поздно?

Каждое слово демона разило Шэн Цин прямо в сердце.

Прохаживаясь, демон ни на секунду не переставал следить за изменениями веера и за тем, что происходит вокруг. Но, кроме появляющихся надписей, веер не подавал иных признаков жизни, и с какой бы стороны ни смотрел демон, следов присутствия Шэн Цин обнаружить не удавалось.

Однако он ясно слышал, как Ли Юань позвал учителя, а значит, Шэн Цин где-то совсем рядом.

В глазах демона промелькнуло раздумье. Слегка повёл взглядом, он растянул губы в насмешливой улыбке:

— Давно наслышан, что клан Пурпурной Змеи славится своими иллюзорными техниками и способен проникать в людские сердца на расстоянии тысячи ли. Это же ваше коронное мастерство. Раз уж тебе так не терпится всё узнать, почему бы тебе не показаться и не взглянуть на всё самой?

Говоря это, демон указал пальцем на свои красные глаза, в которых застыла насмешка.

Не видя никакой реакции со стороны веера, демон решил подлить масла в огонь:

— Кто бы мог подумать, что прославленная госпожа Шэн Цин так отреклась от своих корней. Став небожительницей, ты настолько побрезговала мастерством своего клана, что даже пользоваться им не желаешь? Поистине жалко и прискорбно.

В тот же миг из складного веера вырвалась мощная волна духовной силы. Поднялся вихрь, и веер окутался фиолетовым сиянием.

Увидев это свечение, предводитель демонов довольно улыбнулся и воздвиг вокруг себя защитный барьер.

Он окинул взглядом окружающих. Мало кто из них сохранял ясность рассудка.

Приходилось признать, что иллюзорная техника Шэн Цин действительно поражала: она одна могла погрузить в морок толпу, не прибегая к помощи порошков или иных вспомогательных средств, как это делали другие представители клана Пурпурной Змеи.

Многие, чья духовная сила была слаба, уже поддались очарованию фиолетового света и оказались в плену иллюзий, сотканных Шэн Цин.

Иллюзии были полны как радости, так и печали — всё то, что таилось в глубине души, о чём люди тосковали или что давно забыли. Если бы демон не подготовился заранее, он наверняка тоже провалился бы в этот морок.

Ли Юань впервые видел иллюзорную технику Шэн Цин и невольно оказался ею захвачен.

Шэн Цин, полная раскаяния, своим духовным телом заслонила Ли Юаня. Взгляд юноши быстро прояснился, и он увидел перед собой Шэн Цин, чьи глаза были полны вины.

— Учи...

Шэн Цин едва заметно покачала головой, призывая его молчать и не совершать резких движений, после чего сосредоточила всю свою божественную силу, чтобы исцелить раны Ли Юаня.

Демон, явно недовольный тем, что Шэн Цин так и не показалась и он не может подобраться к вееру, чтобы разрушить иллюзию, презрительно хмыкнул:

— И впрямь, все эти небожители — сплошь трусливые черепахи. Когда случается беда — их нет, а когда кругом горы трупов — они объявляются и бросают пустые, ничего не значащие слова о том, что таков Небесный Путь.

Взгляд Шэн Цин на миг замер. Её фиолетовые глаза потемнели, в них промелькнуло сомнение.

Но лишь на мгновение. Как только Ли Юань пришёл в себя достаточно, чтобы двигаться, Шэн Цин подняла на него нежный взгляд и передала мысленно:

— Ли Юань, возьми это на себя, уведи своих сородичей отсюда.

Сказав это, Шэн Цин решительно отвернулась и через свой артефакт — веер — выпустила ещё более мощную иллюзорную технику. Фиолетовое сияние стало ещё призрачнее.

В этот самый миг Ли Юань подхватил с земли веер и, не жалея сил, вложил всю свою духовную мощь, чтобы поднять тела павших сородичей, а также окровавленные одежды родителей.

Демон заметил действия Ли Юаня и хотел было броситься наперерез, но едва он сделал шаг, как веер Шэн Цин преградил ему путь. Свет, исходивший от него, ударил прямо в красные глаза демона. Его зрачки сузились, и взгляд постепенно утратил осмысленность.

Воспользовавшись этим, Ли Юань вместе с телами сородичей скрылся в глубине главного дворца, выбрав путь, неведомый демонам.

Ли Чуань думал, что последует за сменой сцен в воспоминаниях Ли Юаня, но почему-то остался на месте, наблюдая за тем, как сознание Шэн Цин соединяется с памятью демона.

То, что происходило перед глазами, было тем, о чём он раньше не знал.

Шэн Цин погрузила своё сознание в море памяти демона, пытаясь через его глаза извлечь нужные ей воспоминания.

Её взгляд внезапно стал жёстким. Она увидела земли клана Пурпурной Змеи, свою родину, где когда-то жила. Теперь всё заросло сорняками и превратилось в руины.

Глазами демона Шэн Цин лихорадочно искала среди развалин.

Наконец её взгляд замер на фигуре со спины. Ростом этот человек был почти с Ли Юаня, а в руках держал такой же зелёный складной веер, как у неё.

Даже несмотря на то, что она покинула дом, когда он был совсем маленьким, и теперь он стал совсем другим, Шэн Цин была уверена.

Это её ребёнок.

— ...Цзы Цин... — едва слышно прошептала она.

При виде этой спины зрение Шэн Цин начало затуманиваться. Она хотела броситься вслед, чтобы рассмотреть его лицо, но демон растянул губы в улыбке и стёр это воспоминание, превратив его в пустоту.

Шэн Цин попыталась восстановить тот фрагмент, но что бы она ни делала, вокруг была лишь пустота.

— Значит, его зовут Цзы Цин?

Демон медленно вышел из пустоты и, глядя на Шэн Цин, которая отчаянно пыталась что-то найти в море его памяти, с усмешкой произнёс:

— Посмотри, какой у тебя был прекрасный облик демона, зачем тебе понадобилось становиться небожительницей? Так ты могла бы своими глазами видеть, как он растёт.

Море памяти — это не реальный мир. Шэн Цин потратила слишком много божественной силы, чтобы контролировать всех злых духов, и когда её сознание дрогнуло, демон воспользовался шансом, вернул себе контроль над морем памяти, и теперь хозяин воспоминаний мог видеть её истинный облик.

Шэн Цин повернулась и холодно спросила:

— Что ты сделал?

— Я ничего не делал. Просто... у меня нет дальнейших воспоминаний. Мне нет дела, жив он или мёртв, зачем мне следовать за ним и смотреть, как он выглядит? В этом мире каждый день исчезают целые виды, если бы я о каждом горевал, то давно бы помер от усталости. И к тому же...

Демон усмехнулся:

— Я не лгал тебе с самого начала. Я лишь сказал, что видел такой же веер, но никогда не утверждал, что знаю, как он выглядит. Я просто случайно проходил мимо того леса. Это ты сама не поверила мне, решила растратить божественную силу, пытаясь докопаться до истины.

— ...Ты сделал это нарочно, — глухо произнесла Шэн Цин.

Демон не ответил, но его невозмутимость говорила сама за себя. Он не спеша, отвечая невпопад, сказал:

— Я всё думал, почему ты не показываешься. Оказалось, всё именно так, как я предполагал: от тебя остался лишь призрачный дух, который стыдно показать людям. Нет, ошибся — божественный дух.

— Судя по твоему лицу, ты всё ещё мечтаешь спасти мир и уничтожить меня? — Демон с жалостью посмотрел на Шэн Цин и покачал головой: — Ты правда веришь, что небесные боги позволили бы демону стать небожителем?

— Небесный Путь? — Демон расхохотался, словно это было самое смешное слово на свете, а затем с презрением добавил: — Никчемный Небесный Путь. Шэн Цин, подумай сама: если бы он был справедлив, разве ты осталась бы присматривать за этой Богом забытой деревней, будучи божеством, которое даже не может явить свой истинный облик?

Зрачки Шэн Цин дрогнули, и сама она пошатнулась. Она никогда прежде об этом не задумывалась.

Она всегда считала, что это лишь её собственных усилий недостаточно, чтобы преодолеть испытание и стать божеством.

<http://bllate.org/book/18809/1829627>